

Вороватый мужик

Жила-была старуха, у ней было два сына: один-то помер, а другой в дальнюю сторону уехал. Дня три спустя как уехал сын, приходит к ней солдат и просится:

— Бабушка, пусти ночевать.

— Иди, родимый. Да ты откуда?

— Я, бабушка, Никонец, с того свету выходец.

— Ах, золотой мой! У меня сыночек помер; не видал ли ты его?

— Как же, видел; мы с ним в одной горнице жили.

— Что ты!

— Он, бабушка, на том свете журавлей пасёт.

— Ах, родненький, чай он с ними замаялся?

— Ещё как замаялся! Ведь журавли-то, бабушка, всё по шиповнику бродят.

— Чай, он обносился?

— Ещё как обносился-то, совсем в лохмотьях.

— Есть у меня, родимый, аршин сорок холста да рублёв с десятков денег; отнеси к сынку.

— Изволь, бабушка!

Долго ли, коротко ли, приезжает сын:

— Здравствуй, матушка!

— А ко мне без тебя приходил Никонец, с того света выходец, про покойного сынка сказывал; они вместе в одной горнице жили; я услала с ним туда холстик да десять рублёв денег.

— Коли так, — говорит сын, — прощай, матушка! Я поеду по вольному свету; когда найду дураковатей тебя — буду тебя и кормить и поить, а не найду — со двора спихну!

Повернулся и пошёл в путь-дорогу.

Приходит в господску деревню, остановился возле барского двора, а на дворе ходит свинья с поросятами; вот мужик стал на колени и кланяется свинье в землю. Увидала то из окна барыня и говорит девке:

— Ступай спроси, чего мужик кланяется?

Спрашивает девка:

— Мужичок, чего ты на коленях стоишь да свинье поклоны бьёшь?

— Матушка! Доложи барыньке, что свинья-то ваша пестра, моей жене сестра, а у меня сын завтра женится, так на свадьбу прошу. Не отпустит ли свинью в свахи, а поросят в поезд?

Барыня как выслушала эти речи, и говорит девке:

— Какой дурак! Просит свинью на свадьбу, да ещё с поросятами. Ну что ж! Пусть с него люди посмеются. Наряди поскорей свинью в мою шубу да вели запрячь в повозку пару лошадей, пусть не пешком идёт на свадьбу.

Запрягли повозку, посадили в неё наряженну свинью с поросятами и отдали мужику; он сел и поехал назад.

Вот воротился домой барин, а был он в то время на охоте. Барыня его встречает, сама со смеху помирает:

— Ах, душенька! Не было тебя, не с кем было посмеяться. Был здесь мужичок, кланялся нашей свинье: ваша свинья, говорит, пестра — моей жене сестра, и просил её к своему сыну в свахи, а поросят в поезжане.

— Я знаю, — говорит барин, — ты её отдала.

— Отпустила, душенька! Нарядила в свою шубу и дала повозку с парой лошадей.

— Да откуда мужик-то?

— Не знаю, голубчик!

— Это, выходит, не мужик — дурак, а ты — дура!

Рассердился барин, что жену обманули, выбежал из хором, сел на виноходца^[1] и поскакал в погоню.

Слышит мужик, что барин его нагоняет, завёл лошадей с повозкою в густой лес, а сам снял с головы шляпу, опрокинул наземь и сел возле.

— Эй ты, борода! — закричал барин. — Не видал ли — не проехал ли здесь мужик на паре лошадей? Ещё у него свинья с поросятами в повозке.

— Как не видать! Уж он давно проехал.

— В какую сторону? Как бы мне его догнать!

— Догнать — не устать, да повёрток много; того и смотри заплутаешься. Тебе, чай, дороги неведомы?

— Поезжай, братец, ты, поймай мне этого мужика!

— Нет, барин, мне никак нельзя! У меня под шляпою сокол сидит.

— Ничего, я постерегу твоего сокола.

— Смотри, ещё выпустишь! Птица дорогая! Меня хозяин тогда со свету сживёт.

— А что она стоит?

— Да рублёв триста будет.

— Ну коли упущу, так заплачу.

— Нет, барин, хоть теперь ты сулишь, а что после будет — не ведаю.

— Экой невера! Ну вот тебе триста рублёв про всякий случай.

Мужик взял деньги, сел на виноходца и поскакал в лес, а барин остался пустую шляпу караулить.

Долго ждал барин; уж и солнышко закатывается, а мужика нет как нет!

«Постой, посмотрю: есть ли под шляпою сокол? Коли есть, так приедет; а коли нет, так и ждать нечего!» Поднял шляпу, а сокола и не бывало! «Экой мерзавец! Ведь, наверно, это был тот самый мужик, что барыню обманул!» Плюнул с досады барин и поплёлся к жене; а мужик уж давно дома.

— Ну, матушка, — говорит старухе, — живи у меня; есть на свете и тебя дурашливее. Вот ни за что ни про что дали тройку лошадей с повозкою, триста рублёв денег да свинью с поросятами.